

**ИНСПЕКЦИОННАЯ ПОЕЗДКА ПОРУЧИКА ГВАРДЕЙСКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Д. А. МИЛЮТИНА ЗА КУБАНЬ В ДЕКАБРЕ
1839 ГОДА.**

Бойденко С.В.

Бойденко Светлана Владимировна, 105203, г. Москва, Эл. почта:
ssoloczka@mail.ru

Скиба К.В.

Скиба Константин Викторович, 352900, г. Армавир, Эл. почта:
kv-220-85@mail.ru

В данной статье впервые вводятся в научный оборот путевые заметки поручика Гвардейского Генерального Штаба, будущего военного министра России Д.А. Милютина, предпринявшего инспекционную поездку из Ставрополя за Кубань в конце 1839 года.

Оригинальный текст путевых заметок предваряет описание службы Милютина на Кавказе – его участие в военных экспедициях и написание научных работ.

Заметки Милютина представляют несомненный исторический интерес, поскольку описывают множество событий, происходивших на Кубанской кордонной Линии на рубеже 1830-40-х годов. Они включают в себя топографическое описание местности, климатические данные, краткие статистические данные об устройстве казачьих станиц и военных укреплений, этнографическое описание ногайцев и черкесо-гаев, характеристику состояния лесов, растущих по реке Уруп. Особое внимание уделено личности генерала Г.Х. Засса - командующего Кубанской кордонной Линией в 1834-1842 гг..

Ключевые слова: Д. А. Милютин, Кубанская кордонная Линия, генерал Г. Х. Засс, линейные казаки, ногайцы, черкесо-гаи, крепость Прочный Окоп, укрепление Святого Георгия.

Морозным утром 1 декабря 1839 года из Ставрополя, по дороге на крепость Прочный Окоп, выехала телега, в которой сидел Дмитрий Алексеевич Милютин – молодой поручик Гвардейского Генерального штаба, который через несколько дней, «за отличные

успехи в науках», показанные во время учебы в Императорской Военной Академии, будет произведен в штабс-капитаны.

Но какие события предшествовали описываемой поездке, как этот талантливый офицер-штабист оказался на «погибельном Кавказе»?

Поручик Милютин был командирован на Кавказ в феврале 1839 года, «для приобретения военных познаний и опытности», где и прослужил, с двухгодичным перерывом, до 1844 года (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 89128. Л. 2). Это время для Дмитрия Алексеевича было наполнено упорной работой в штабе, непрерывными поездками по всей Кавказской Линии, лишениями походной жизни, опасными экспедициям и жаркими стычкам с «непокорными горцами».

В 1856 году Милютин приехал служить на Кавказ во второй раз. По просьбе князя А. И. Барятинского, его назначили начальником штаба Кавказской армии. В 1859 году он участвовал в овладении укрепленным аулом Гуниб, где был взят в плен имам Шамиль.

«Кавказский опыт» послужил фундаментом многих научных разработок будущего талантливого военного реформатора. Именно сочетание аналитического ума и практических «кавказских знаний» стало двигателем блестящей карьеры будущего военного министра России.

В 1839 году, первоначальным пунктом в его поездке на Кавказ, стал город Ставрополь – штаб-квартира «командующего войсками, расположенными на Кавказской Линии и в Черномории». Тогда эту должность занимал генерал-адъютант Павел Христофорович Граббе.

По собственной просьбе Милютина, его определили в экспедиционный «Чеченский отряд», который в это время действовал в Чечне и Северном Дагестане (Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1997, стр. 197-198).

Дмитрий Алексеевич получил должность обер-квартирмейстера отряда, которая включала ведение переписки относительно боевых действий, составление диспозиций, рекогносцировку местности, контроль за прокладкой дорог и др. (Осипова, 2005, стр. 82, 85).

Уже в начале экспедиции, в мае, во время одной из стычек, Милютин был ранен ружейной пулей в правое плечо навылет, с повреждением кости, но оставался в строю до окончания военных

операций отряда в середине сентября. Все это время отряд, почти непрерывно, вел боевые действия против «скопищ» имама Шамиля и его набобов – Ташев-Хаджи и Ахверды Магомы, за что 25 июня ему было объявлено особенное «Высочайшее благоволение» «за поражение 26-го, 30-го и 31-го мая скопищ, в Северном Дагестане возмутившихся».

Самым значительным успехом действий этого отряда было взятие 22 августа 1839 года дагестанского аула Ахульго – ставки имама Шамиля (Осипова, 2005, стр. 85). И хотя последнему удалось бежать, эта победа имела важное психологическое значение: Ахульго считался неприступным, а с его падением вера в Шамиля среди горцев была сильно поколеблена.

В том же году, за участие в экспедиции и другие отличия, Милютину была Всемилостивейше пожалована серебряная «штурмовая ахулговская медаль» (Хамар-Дабанов, 1986, стр. 120), а также ордена Святого Станислава 3 степени и Святого Владимира 4 степени с бантом (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 89128. Л. 2об.).

По окончании военных действий в Дагестане, Милютин отправился с поручением от П. Х. Граббе в Тифлис, где провел месяц, а затем возвратился в Ставрополь.

Свои наблюдения за время экспедиции 1839 года он сумел проанализировать, после чего представил обер-квартирмейстеру войск Кавказской линии и Черномории И. И. Нордестаму «новую систему фортификации для Кавказского края»; за этот труд он удостоился Высочайшего благоволения в июне 1840 года (Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1997, стр. 281).

В 1843 году, после двухгодичного путешествия по Европе, Милютин вернулся на Кавказ на должность обер-квартирмейстера войск, расположенных на Кавказской Линии и в Черномории.

Здесь, на штабной работе, он написал «Наставление к занятию, обороне и атаке лесов, деревень, оврагов и других местных предметов» (СПб., 1845), высоко оцененное местными кавказскими офицерами.

В 1846 году, уже покинув Кавказ и получив должность профессора Императорской Военной академии, Милютин составил «Курс Военной Географии и Военной Статистики, преподаваемый в Императорской Военной Академии Генерального Штаба

Подполковником Милютиным», в который он поместил раздел «Кавказский край». В 1848 году вышел его «Краткий Очерк Кавказского края в военном отношении. Из лекций Полковника Милютина в Императорской Военной Академии».

Но, что особенно интересно, в 1839 году, помимо своих прямых обязанностей по составлению различных отчетов, Милютин вел личные походные дневники – «Заметки на память» (НИОР РГБ. Ф. 169. К. 1. Ед. хр. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10).

В них он вносил краткие описания и зарисовки всего, что удавалось ему замечать на Кавказе: облик казачьих станиц, жилища горцев, чертежи горских поселений и крепостей, базары и кладбища, способы возведения мостов, русская военная форма и костюмы местного населения, устройство горских седел, кавказская домашняя утварь и т.д. Впоследствии эти черновые дневниковые наброски обрели законченный вид в альбоме рисунков «Воспоминания о Кавказе» (НИОР РГБ. Ф. 169. К. 1. Ед. хр. 12).

Путевые заметки Милютина включали в себя не только внешние наблюдения – стараясь проникнуть в мысли и переживания «кавказских людей» и проявляя свой «истинно государственный взгляд», он задумывался об обустройстве жизни в этой новой и совершенно особой части Российской Империи. Позднее эти дневники легли в основу изданных «Воспоминаний», но, к сожалению, все материалы в публикацию не вошли...

Здесь мы и приближаемся к тому небольшому путешествию, которое предпринял Милютин из Ставрополя за Кубань в начале декабря 1839 г.

После насыщенной событиями и опасностями боевой жизни в Чечне и Дагестане, два месяца спокойствия в Ставрополе показались деятельному поручику слишком утомительными, ему снова захотелось новых впечатлений.

Он хватается за малозначительное поручение осмотреть лес, растущий по реке Уруп, с целью выяснить, возможно ли им пользоваться местным линейным казакам для строительных работ в своих станицах.

Это небольшое 4-дневное путешествие нашло отражение в изданных «Воспоминаниях» лишь в скупом абзаце, где Милютин очень поверхностно описал свой маршрут (Воспоминания генерал-

фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1997, стр. 282-283).

Между тем, в своем дневнике, этой поездке он посвятил добрую дюжину страниц, из которых мы можем узнать много интересных подробностей о событиях, происходивших на Кубанской кордонной Линии на рубеже 1830-1840-х годов (НИОР РГБ. Ф. 169. К.1. Ед. хр. 11 Лл. 17-22об.). Они достойны отдельной публикации, что мы и намерены сделать в данной статье. Итак, предоставим слово Д.А. Милютину...

«1-го декабря 1839 года послан я был по казенному поручению за Кубань на реку Уруп. Я обрадовался этой откомандировке: Ставрополь мне смертельно надоел; его однообразное бездействие, сидячая жизнь с пером в руке, бесхарактерные физиономии безжизненного общества – навели на меня совершенную хандру, хандру петербургскую, ту хандру от которой так радостно бежал я оттуда искать лечения на Кавказ.

Полугодичная кочевая жизнь, жизнь энергическая, деятельная, тревожная, исполненная разнообразия, ежеминутно, на каждом шагу представлявшая предметы новые, занимательные, жизнь с опасностями и картинами ужаса, среди природы юной, дикой, изумительной – такая жизнь представляла слишком сильную противоположность с мирным домосидением в благополучном и богохранимом областном городе Ставрополе. Я уже привык было к той жизни, и, не мудрено, что Ставрополь показался мне хуже монастыря, хуже тюрьмы. Расстройство физическое явилось вслед за немощью нравственной и, чтобы полегчить от того и другого, я с радостью оставил Ставрополь.

С рассветом 1-го декабря на тройке поскакал по дороге на Прочный Окоп. В Ставрополе была зима; снег по колена. Отъехав верст восемь, я начал спускаться по крутому скату высот, на возвышенной площадке которых лежит город, – и, спустившись сажень 100 или 150 на равнину, простирающуюся до самой Кубани – я вдруг очутился среди весны: на полях нигде не было снега; восходящее солнце согревало землю и покрывало зелень блеском росы, стада уже выходили пастись в степи.

Одним словом здесь 1-го декабря было точно так же как во внутренней России бывает конец сентября и начало октября или март и начало апреля.

Я ожил духом и телом, телега моя весело катилась по равнине: только сзади меня и слева тянулись скаты высот, покрытых снегом и туманом, высот которые образуют некоторого рода хребет, прерывающий равнину Кавказской области по направлению от Эльбруса, по правой стороне верхней Кубани до Ставрополя и станции Московской.

Так как кроме крутого спуска с этих высот, дорога моя была довольно ровна и я ехал безостановочно; проехав хутор Жуковский, я остановился для перемены лошадей в Сингилеевке (станции Сенгилеевской – Авт.).

Станица эта, верстах в 25 или 30 от Ставрополя, довольно обширна – среди разбросанных хат, мазанок, сараев с соломенными крышами, возвышается старая, выбеленная деревянная церковь, с зеленой главой и колокольней; она старой русской архитектуры и обнесена каменной стеной с бойницами.

Но меня всегда очень удивляет беспечность наша на Кавказе. В такой стране, где беспрестанно бывают прорывы хищников, верстах в 20 от кордонной Линии, через которую неприятель может всегда прорваться, селение без всякой обороны, избы разбросаны в большом беспорядке, на большом пространстве как будто стоги сена, поставленные тут и там, без улиц, без общей ограды. Русский Бог велик! Авось так сойдет!¹

Станция от Сингилеевки до Прочно-Окопской станицы² очень трудна: тут считается 40 верст, – и это самое умеренное; но дорога довольно ровная, зато несносно скучная и однообразная.

При короткости дня, я приехал в Прочно-Окопскую станицу уже когда наступила совершенная темнота. На дороге никого не встречал я во весь день, кроме стад с пастухами и, изредка, казаков верхом.

Прочно-Окопская станица расположена на самом берегу (правом) Кубани, в том месте, где берег не так крут, не так обрывист как в других местах. [Заметка на полях рукописи: в ней 280 дворов и до 1800 жителей]

¹ Станица Сенгилеевская, в отличие от «коренных» линейных станиц, была основана как село государственных крестьян-однодворцев без устройства по «правильному военному плану» со рвом, валом, вышками и оградой из плетня.

² Здесь речь идет не о двух казачьих «станциях», а о «станционном прогоне» между двумя дорожными станциями.

Это огромное селение разбито правильными четверугольниками по скату высокого берега, с прямыми, широкими, ужасно грязными (как и во всех станицах) улицами, в ром и плетнем кругом. Здесь полковая квартира Кубанского казачьего полка.

Обделав свои дела по службе, переночевав у подполковника Эндаурова¹, которого видел я в Петербурге, рано утром следующего дня пустился я в путь далее за Кубань.

Мне дано было 20 казаков конвоя. Спустившись по крутому косогору к Кубани, я переехал реку вброд немного выше станицы. В это время года Кубань везде проходима вброд; везде почти около этих мест высота воды ровно по брюхо лошади; однако ж течение все еще довольно быстро; по берегам были льдины; Кубань замерзает каждую зиму, но ненадолго.

Летом она совсем иная: она приходит в неистовство, как и все местные реки, вытекающие из гор, и тогда на ней бродов очень мало.

Левый берег Кубани низменный, покрытый остатками леса, и нагорный берег верстах в 2-х от русла реки, извивающегося перед лесом.

Правый берег напротив чрезвычайно высок, в виде хребта высот, весьма крутых, в иных местах почти отвесных.

На одной из таких высот, верстах в 3-х от Прочно-Окопской станицы вверх, лежит крепость Прочный Окоп – местопребывание знаменитого в здешнем крае Засса. С низменного левого берега крепость кажется вполне крепкой, и заслуживала бы более это название лишь настоящая крепость Грозная. Перед самою крепостью Засс строит мост через Кубань, но жители сомневаются, что этот мост выдержит течение реки в полноводие².

От брода я поехал вверх по левому берегу Кубани к устью Урупа, чтоб потом ехать все вверх по этой реке до укрепления Святого Георгия³.

¹ Подполковник Эндауров Петр Николаевич, с 1840 года командовал Ставропольским линейным казачьим полком.

² Так и произошло, этот мост был смыт половодьем в ближайшем 1840 году. Вместо него пришлось устраивать временную паромную переправу и возводить новый мост.

³ «Укрепление Святого Георгия», рассчитанное на 400 человек пехоты и 6 орудий, было заложено в 1828 году генералом Антроповым. Он назвал его «в честь генерала Георгия Емануэля»; это было «первое русское укрепление, переброшенное на вражескую сторону» (т.е. первое закубанское укрепление на территории Кубанской кордонной Линии) (Филонов С. **Кавказская Линия под управлением** генерала Емануэля // Кавказский сборник. Т. XV. Тифлис, 1894. С.404).

Здесь по левому берегу Кубани почти сплошь ногайские аулы, и перед ними один, самый огромный – армянский. Армяне эти издавна поселились в горах, жили там своими аулами, смешались с горцами, но сохранили свою религию, и охотно переселились на Кубань по приглашению русского правительства, призывавшего их именем религии. Но кроме религии эти Армяне не имеют никакого отличия от своих соседей – ногайцев и даже черкесов, – разве только более черный цвет бород.

Одеваются они так же и даже говорят тем же языком. Аул их очень велик: избы построены по образцу казачьих в виде мазанок, но с высокими соломенными крышами; аул обнесен рвом и плетнем.

Ногайцы также недавно поселились по Кубани по распоряжению русского начальства. [Заметка на полях рукописи: См. о ногайцах особые сведения в общей таблице покорных племен Правого фланга]

Сначала они жили по Урупу и другим притокам Кубани; но, чтобы иметь их под ближайшим надзором и, так сказать, совершенно в наших руках, правительство поселило их вдоль по Кубани, оставив им прежние их земли и уголья¹.

Ногайцы мало занимаются хлебопашеством, а более скотоводством; но так как пастбища их очень удалены от аулов, то они устраивают среди леса растущего вдоль реки так называемые коши – плетневые изгороди с плетневой же избой, куда они на ночь загоняют свои стада овец и баранов.

Днем все эти стада выходят в поле, и хозяева приезжают из своих аулов осматривать их. Зимой, когда совершенно уже нет травы, они питают своих баранов и коз ветвями деревьев, к чему баран их приучен, как к самой лакомой пище; но пища эта стоит довольно дорого – рубка огромных деревьев для одних ветвей чрезвычайно истребила лес, которого здесь очень уже мало.

¹ «Ногайские татары были поселены русским правительством (в 1824 году – Авт.), в числе 12.000 душ, на левом берегу Кубани, от Баталпашинской станицы вниз до устья Лабы. Между ними нет дворянства, а существуют только вольные люди или так называемые второстепенные уздени, повинующиеся князьям пяти фамилий: Келембет, Мансур, Кипчак, Карамирза и Навруз». И если «преданность ногайцев не всегда была безукоризненна, по причине их трудного положения между русскими и единоверцами в горах, но можно сказать, что многие из князей исполняли свои обязанности добросовестно и действовали в нашу пользу...». (Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера. 1835-1838. М., 2000. С.143-144).

По Кубани он уже почти вовсе истреблен; остались еще узкие полосы по притокам ее: по Лабе, Урупу и проч. Этот лес по Урупу я и имел, между прочим, поручение осмотреть.

Ехавши вверх по Урупу по лесу с несколькими казаками, пока прочие забавлялись охотой за зайцами, я встречал много ногайцев и армян то верхом, то в арбах на волах. Одежда ногайцев точно такая же, как чеченская и как в большей части Северной и Северо-Восточной покатости Кавказского хребта. Большею частью они были на работе в поле без оружия; но те, которых я видел верхом, и которые вероятно были их хозяева и владельцы – были вооружены как черкесы. Единственное полевое занятие ногайцев – косить траву и складывать ее в стога; везде по степи возвышаются стога сена как пирамиды.

Река Уруп не широка в обыкновенное время – саженой в 20 или 25; в зимнее время она везде почти имеет брод, – но течение ее везде довольно быстро. Она течет крутыми извилинами среди леса; берега ее при устье низменны, а нагорные берега довольно удалены; затем вверх по течению нагорные берега все более сближаются, так что верстах в 10 от устья Уруп течет уже в глубокой и узкой балке, поросшей лесом.

Вправо и влево простираются обширные равнины, и только около укрепления Святого Георгия начинаются гористые возвышения, соответствующие крайней оконечности отрогов главного Кавказского хребта.

Укрепление Святого Георгия верстах в 10 от устья Урупа, построено на правом возвышенном, нагорном берегу Урупа, так что к воде должно спускаться также круто под гору, высотой саженой в 70 или 100. Укрепление совершенно мизерно: несколько мазанок для одной роты Навагинского пехотного полка обнесены плетнем и канавой, которые образуют фигуру квадрата; углы его вооружены 4-мя орудиями, поставленными как будто на возвышенных кафедрах под балдахинами.

Все это укрепление так ничтожно, так низко, что снег совершенно заносит его, так что остаются снаружи только крыши и можно свободно переехать в экипаже через так называемый вал.

Я видел еще остатки снега, от которого река не успела освободить и очистить укрепление; во многих местах я еще видел,

что снег лежал выше вала. Нельзя опять не подивиться Русскому Богу и великому слову авось!

Это укрепление, совершенно выброшенное вперед за Линию, при таком громком положении никогда не было атаковано хищниками, даже тогда, когда в нем оставалось только несколько десятков человек гарнизона.

Но укрепление Святого Георгия намерены перенести на левую сторону Урупа; не знаю лучше ли там будет ему и как построят его.

Я прямо явился к ротному командиру – командиру крепости, и по приказанию его остановился у него же, потому что другой комнаты и не было в крепости. К счастью командир был человек довольно порядочный, но вообрази себе положение быть командиром в укреплении, в котором, кроме его, нет ни одного офицера и ни одной женщины, кроме одной старухи; в укреплении, в которое кой-то в веки забредает только разве какой-нибудь подобный мне искатель приключений поневоле, или придется команда из нескольких человек в другое соседнее укрепление.

Через укрепление Святого Георгия идет сообщение от Линии (от станицы Убежной), через укрепление Жировское (бывшее Вознесенское) в новопостроенное Арджинское или Зассовское.

Укрепление Жировское едва может быть названо укреплением. В 1837 году (?– Авт.), когда в этой части Линии не совсем было покойно, Засс поставил близ Вознесенского укрепления целый донской казачий полк, которого командир был Жиров¹.

С наступлением зимы нашли нужным оставить здесь этот полк и приказали Жирову кое-как устроить без заливки землянки и окопаться.

Таким образом, и произошло Жировское укрепление; оно осталось до сих пор в первоначальном виде, а укрепление Вознесенское было тогда же упразднено. Жировское укрепление находится в 25 верстах от Георгиевского.

Укрепление Арджинское, названное теперь по Высочайшему повелению Зассовским, построено нынешним летом генералом Зассом. Мне не удалось в нем быть; но мне хвалили крепость его орудиями. Оно находится с левой стороны Лабы, верстах в 3-х от нее,

¹ «Донской казачий Жирова № 8 полк» служил на Кубанской Линии в 1834-1837 годах, заступив на службу в Вознесенское укрепление на Чамлыке в 1836 году (Потто В.А. Я. П. Бакланов. Биографический очерк. СПб, 1885. С.5-10).

на другой небольшой реке; вал его весь состоит из дерна; кроме главного укрепления есть еще передовое малое, с которым первое соединено родом плотины¹.

Генерал Засс играет главную роль в здешнем крае. Кто не знает уже о нем и в России. Несмотря на некоторые недостатки, в которых его упрекают, это человек вполне полезный для края и совершенно понимающий как должно здесь действовать и как обращаться с горцами.

Сколько рассказов слышал я про него.

Он в большом уважении у горцев, которые боятся его, называют его «шайтаном» (чертом). Он их морочит, пугает электрической машиной, употребляет и деньги, и хитрость, и кинжал убийц, и силу оружия – все средства какие только в его власти, все для него законно и позволительно.

Он безмилосердно надувает горцев не хуже того, как горцы нас. В экспедициях своих и набегах он также действует по образцу горцев: делает невероятные скрытные переходы, истребляет что попадется, забирает добычу, делает засады, употребляет разные стратагемы.

Когда Засс получает известие о прорыве значительной партии хищников, он, вместо того, чтобы отыскивать ее и бежать за нею, располагается в засаде там, где шайка эта может пройти при обратном движении – и здесь наносит ей совершенное поражение и отнимает приобретенную ей добычу. Солдаты жалуются на жестокость, с которою он заставляет их делать невероятные переходы. Когда он видит нужду в быстрых и решительных действиях, он забывает что есть границы человеческим силам и употребляет пехоту наравне с казаками.

Одним словом, Засс в Закубанье главный герой, и Прочный Окоп в глазах горцев – как будто какое-то орлиное гнездо, где гнездится враждебная или сверхъестественная сила. В наружности Засса нет ничего необыкновенного; роста среднего, лицо бледное,

¹ «Зассовское укрепление с небольшим своим редутом построено на одной из главнейших доселе хищнических дорог, на высотах правого нагорного берега Лабы...Посреди длинных его фасов построены люнеты с короткими флангами, для обстреливания рва; вооружено 7 крепостными орудиями, в нем находятся две площади, казармы, дом воинского начальника, временный артиллерийский парк, цейхгаузы, конюшни и пороховой погреб. Все это построено из турлука» (Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 670. Оп. 1. Д. 25. Л. 48).

продолговатое, выражение довольно тонкое, усы длинные висячие, белокурые.

Нельзя себе представить какое унылое монотоние царствует в маленьких кавказских укреплениях. Кругом пустыня; человек заключен в тесные грани обнесенные плетнем и не смеет переезжать за эту грань.

Особенно ужасно в дурную, осеннюю погоду, когда резкий ветер свободно прогуливается со свистом по дикой пустыне, или зимой, когда снег завалит все укрепление и внутри, и вокруг.

Есть укрепления, которые по полугоду не имеют никаких сообщений с остальной частью мира. Сколько раз наводили на меня непреодолимое уныние и эта преждевременная вечерняя заря, этот заунывный оклик часовых целую длинную зимнюю ночь, и это безмолвие пустыни, прерываемое свистом ветра и часовыми. Незавидная участь у постоянных обитателей этих мрачных уголков вселенной.

Зато как довольны бывают в крепости проезду всякого чужого! Незнакомца встречают как друга, осыпают его расспросами, удивляют запоздалостью и одичалостью мнений и образа мыслей.

У этих людей уже нет ни желаний, ни надежд, ни радости, ни горя; они забывают счет дням, и всякий день с нетерпением ожидают только наступления ночи, чтобы забыть во сне скуку дня.

Чем лучше это положение заключения в темнице?

3-го декабря я выехал из укрепления Святого Георгия, переехал Кубань у станицы Убежной [Заметка на полях рукописи: В Убежной 240 дворов и церковь], сел тут на телегу – и поскакал обратно в Прочный Окоп.

Здесь я остановился взглянуть на крепость, в которой кроме нескольких довольно незначительных домиков ничего нет [Заметка на полях рукописи: 7 домов и 2 деревянные казармы. Между Убежной и Прочным Окопом на левом берегу Кубани живут до 500 человек, подвластным князьям Темир-Давлетбеку и Наурузу], проехал через слободу с парой рот¹, и снова явился на ночлег в Прочно-Окопскую станицу.

На следующий день я прежним путем благополучно добрался до Ставрополя, и снова вступил в обыкновенные границы

¹ Речь идет о форштадте - поселке при крепости Прочный Окоп, где тогда, видимо, стояли 2 роты.

однообразной, сидячей жизни. И снова явилась ко мне неотступная спутница этой жизни – хандра.

Живешь на месте в покое – хочешь скакать, лететь, ищешь тревоги, беспрестанной перемены. И в дороге, перескакивая с места на место, не зная ни днем, ни ночью покоя – ждешь с нетерпением, когда доедешь до места, чтобы успокоиться. И так проходит вся наша жизнь! Мы право дети!»

Библиографический список:

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Фонд 169 «Милютины». К.1. Ед. хр. 11 «Милютин Д. А. Отрывки из моего журнала, 1839 г.».

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 409 «Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии». Описание 1. Дело 89128 «Послужной список Д.А.Милютина, 1876 г.».

Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816-1843 гг. / Под ред. Л. Г. Захаровой (1997) М.: Российский Фонд Культуры. Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова.

Осипова, М.Н. (2005) *Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А.Милютин*. М.: Animi Fortitudo.

Хамар-Дабанов, Е. (1986) *Проделки на Кавказе*. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство.

INSPECTION TRIP OF THE GUARD GENERAL STAFF LIEUTENANT D. MILYUTIN ACROSS THE KUBAN RIVER IN DECEMBER 1839

Boydenko S.V.

Boydenko, Svetlana Vladimirovna, Moscow 105203,
e-mail: ssoloczkaya@mail.ru

Skiba K.V.

Skiba, Konstantin Viktorovich, Armavir 352900,
e-mail: kv-220-85@mail.ru

The travel notes of the Guard General Staff Lieutenant, future Russian Defense Minister D. Milyutin are presented in this article for the first time ever. The notes describe his inspection trip from Stavropol across the Kuban river in the end of 1839.

Original text of the travel notes is preceded by the description of Milyutin's services in Caucasus — his participation in military expeditions and thesis preparation.

Milyutin's travel essays are doubtlessly of scientific interest as they depict many events that took place at the Kuban border line on the cusp of 1830-40s.

The notes include a topographical sketch, climate data, brief statistics on Cossack villages (stanitsas) and military fortifications, ethnographic description of the Nogais and the Circassian Armenians, outline of the forests grew down by the Urup river.

A special notice was taken on the General G. Sass, the Commander-in-Chief of the Kuban border line in 1834-1842.

Key words: D. Milyutin, Kuban border line, G. Sass, linear Cossacks, Nogais, Circassian Armenians, Prochny Okop fortress, St. George fortification

References:

Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). Fond 169 «Miljutiny». K.1. Ed. hr. 11 ««Miljutin D. A. Otryvki iz moego zhurnala, 1839 g.»».

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). Fond 409 «Posluzhnye spiski, attestacii i nagradnye listy oficerov russkoj armii». Opis' 1. Delo 89128 «Posluzhnoj spisok D.A.Miljutina, 1876 g.»».

Vospominanija general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1816-1843 gg. / Pod red. L. G. Zaharovoj (1997) M.: Rossijskij Fond Kul'tury. Studija «TRITJe» N. Mihalkova.

Osipova, M. N. (2005) Velikij russkij reformator fel'dmarshal D.A.Miljutin. M.: Animi Fortitudo.

Hamar-Dabanov, E. (1986) Prodelki na Kavkaze. Stavropol': Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo.